

Лил Сю мягко похлопала ее по плечам и сказала: "Да ладно тебе, что мы такое? Хватит уже говорить спасибо. Тогда, когда ты еще училась в школе, я делала то же самое, принося тебе еду в главный холл внизу женского общежития. Тогда ты не был таким пошлым, почему же сейчас ты такой другой?"

Цзи Мяньмянь почесала голову и сказала: "Хехе, что значит "сейчас ты такой пошлый", я тогда боролась за тебя".

"Да, это моя точка зрения, поэтому ты не должна..."

"Кхм." Из комнаты послышался кашель, который прервал слова Лили Сю, напугав до смерти Цзи Мяньмянь, у нее затряслись колени, а в душе она проклинала Е Шаогуана.

Лил Сюй не мог сдержать любопытства и спросил её: "Мяньмянь, у тебя... случайно нет другого человека... в твоей комнате?"

Цзи Мяньмянь неистово замотала головой, отрицая это: "Невозможно, не может быть. Ты слишком много думаешь. Я... играла в пиратскую игру на своем компьютере, поэтому я думаю, что это был какой-то онлайн друг, которого я добавила".

С этим Ли Сюй перестал думать об этом, так как знал, что Цзи Мяньмянь никогда никого не спрячет в своей комнате.

"Тогда... ты... эм, тогда я не буду заходить. Тебе лучше вернуться в дом, и не забудь лечь спать пораньше после еды. Не ложись слишком поздно".

Ли Сюй хотел зайти в ее комнату, но она не пригласила его войти, а было уже поздно, поэтому он не стал продолжать.

Цзи Мяньмянь кивнула и сказала: "Да, я знаю. Тогда увидимся завтра".

"До завтра".

В этот момент Цзи Мяньмянь чувствовала себя очень виноватой, она не решалась долго стоять перед ним, так как боялась, что Ли Сюй заметит ее нервозность. Она больше беспокоилась о том, какие еще трюки выкинет этот ублюдок Е Шаогуан. В данный момент ей хотелось только одного - вернуться в свою комнату и прикончить его.

Как только она собралась закрыть дверь, Лил Сю снова позвала ее: "Мяньмянь... Я, я...".

"Что случилось?"

Лил Сюй сильно покраснел, сдерживаясь, чтобы не сказать "Я люблю тебя", которое он копил все эти годы.

Наконец он ответил: "Я... я тоже буду много работать! Я буду много работать, чтобы быть достойным тебя".

Цзи Мяньмянь усмехнулся и сказал: "Ты понял, давай трудиться вместе".

Как только перед ним закрылась дверь, Ли Сюй задумался, ударившись головой о стену. Хотя Цзинси убеждала его признаться, но мужество... никогда не было таким простым, как казалось, он... не мог произнести слова. Он все еще был полон сомнений в себе и не был достаточно

смел, чтобы сделать это.

Лил Сюй надеялся, что однажды он станет лучше и сильнее, и в тот день, когда он сможет дать Цзи Мяньмянь все счастье, которого она заслуживает, он будет готов сказать ей: "Цзи Мяньмянь, я люблю тебя!".

...

Цзи Мяньмянь яростно топала обратно в комнату к Е Шаогуану. Поставив пиццу и шашлык на стол, она принялась душить Е Шаогуана за шею, говоря: "Ты, проклятая нимфа, ты жаждешь смерти, да? Неужели ты думаешь, что я не посмею убить тебя, если Лил Сюй заметит?".

Е Шаогуан поправил свое положение и сказал: "Я подавился, я не хотел этого делать. Это был несчастный случай".

"Говорю тебе, Е Шаогуан, это последний раз, когда я имею дело с твоими выходками... Не смей делать глупости в следующий раз, иначе я сдеру с тебя кожу живьем".

Е Шаогуан снова лег на кровать и сказал: "Давай, сдирай с меня кожу!".

Цзи Мяньмянь скрипнула зубами: "Е Шаогуан, тебе что, приспичило со мной померяться силами?"

Е Шаогуан ухмыльнулся и сказал: "Да, да, я... прираствился к тебе".

Цзи Мяньмянь разочарованно надулась, отчаянно держась за свою жареную курицу. Через пару секунд она ответила: "Ты, козел, ты чертова свинья Е Шаогуан? Ты посмел съесть мою жареную курицу, бесстыжий воришка!".

"И пицца, и шашлык - мои, слышишь? Тебе не позволено откусить даже кусочек от моей еды!

Оставьте меня в покое, это мое, это мое..."

Е Шаогуан уставился на Цзи Мяньмянь, которая отчаянно хватала еду, как хомяк. Обе ее щеки были набиты едой, и она выглядела чрезвычайно очаровательно.

В душе он дразнил себя: "Я прираствился к тебе, а ты даже не догадываешься!"

<http://tl.rulate.ru/book/31135/2193223>